В колизее Золотого Льва были специальные комнаты, предназначенные для отдыха знати.

Милтон Чейни и Уильям жили в колизее последние несколько дней.

В дневное время Милтон, как обычно, участвовал в трех дружеских поединках.

Он воздерживался от участия не из-за нежелания, скорее, существовало жесткое правило, по которому можно было участвовать только в трех матчах в день.

Практические боевые навыки Милтона заметно улучшались быстрыми темпами.

Даже Уильям не мог не восхищаться его талантом.

Львиное Сердце, прозвище Милтона, теперь стало хорошо известно в колизее "Золотой лев".

В конце концов, Милтон участвовал в 16 дружеских поединках и ни в одном не проиграл.

Сняв броню в раздевалке, Милтон снова надел пальто.

Выйдя из раздевалки, он пошел по круглому коридору.

Только что закончив участие в дружеской дуэли, Милтон собрался перекусить.

В следующий момент к Милтону приблизился мужчина и врезался прямо в него, казалось, не замечая его присутствия.

Милтон нахмурил брови и инстинктивно попытался увернуться, но удар все равно пришелся прямо в цель.

Столкновение двух плеч вызвало глухой и ощутимый стук.

“Намеренно”.

Это была первая мысль Милтона.

Он поднял глаза и увидел человека, на лице которого застыло несколько мрачное выражение.

“Я узнаю тебя; знаменитое ‘Львиное сердце’, который в последнее время делает себе имя.

Что за чушь ‘Дружеские дуэли”, только детям могут понравиться такие игры, особенно таким симпатичным мальчикам, как ты!"

Злоба этого человека была явно продемонстрирована.

Его тон и взгляд выражали нескрываемое презрение.

Милтон, который почувствовал, что что-то не так, был озадачен, поскольку он не был тем человеком, у которого вошло в привычку оскорблять людей в колизее "Золотой лев".

Он не считал себя человеком, которого можно спровоцировать ни с того ни с сего.

В конце концов, такого никогда не случалось с тех пор, как он начал посещать Колизей.

Этот человек явно целился в него.

Это было преднамеренно, и его целью, предположительно, было спровоцировать его.

Милтон задумался, не задела ли его недавняя победная серия чьи-то интересы.

“Малыш, прекрати нести чушь. Давай посмотрим, хватит ли у тебя мужества выйти на Арену Жизни и Смерти. Ты осмелишься?”

Мужчина с мрачным лицом предположил, что Милтон испугался и замолчал, и его тон стал более безжалостным.

Услышав эти слова, сердце Милтона похолодело.

Ледяное желание убить неосознанно поднялось в его сердце, но выражение его лица осталось неизменным.

Потому что в глубине души этот человек, стоящий перед ним, был все равно что мертв, независимо от того, кто его поддерживал.

Теперь он был уверен, что целью этого человека было спровоцировать его на участие в Смертельном поединке.

“Я собираюсь разорвать тебе рот, а потом убить тебя”.

Голос Милтона звучал спокойно.

Он не потрудился спросить, кто его послал; типичный идиотский вопрос в подобных обстоятельствах.

Поскольку тот, кто поддерживал этого человека, хотел, чтобы он участвовал в Смертельном поединке, Милтон исполнил их желание.

Он только задавался вопросом, готов ли тот, кто стоит за этим, нести ответственность за последствия.

Милтон не был терпеливым человеком, который соглашался ждать десять лет, чтобы отомстить. На самом деле, он вообще не был настоящим джентльменом.

Его принцип был прост: мстить любой ценой, утром и вечером.

Достигнув своей цели, мужчина не стал продолжать провоцировать Милтона. Вместо этого он посмотрел на Милтона с некоторой жалостью:

“Я надеюсь, что твои кулаки на арене такие же крепкие, как твой рот!”

Милтон, конечно, не действовал импульсивно, сразу подписавшись на смертельный поединок. Вместо этого он сначала сообщил о случившемся Уильяму.

Услышав об этом, выражение лица Уильяма ничуть не изменилось. Он просто слегка кивнул, соглашаясь с решением Милтона участвовать в смертельном поединке.

Но, находясь рядом с Уильямом, Милтон ясно почувствовал перемену в своем наставнике.

Атмосфера в одно мгновение стала холодной и мрачной.

Милтон Чейни не был уверен, было ли это иллюзией, но ему показалось, что он даже почувствовал запах крови в воздухе.

Если бы Милтону пришлось описывать, как выглядел Уильям в этот момент, он подумал бы, что тот похож на одинокого волка, одинокого волка, покрытого шрамами.

Агрессивные собаки не лают, и волки ничем не отличаются.

Волк может беззвучно содрать плоть с ваших костей, а затем раздавить их на куски.

Милтон не забыл прозвище Уильяма [Рыцарь-Жадный волк]!

“Молодой мастер, продолжайте, я буду наблюдать с трибун.

Будьте уверены, единственным исходом этой смертельной дуэли будет его смерть, и никакого другого исхода. Что касается человека, стоящего за ним, хе-хе ...”

Уильям начал говорить тихо, его слова сопровождались облизыванием губ.

Зарегистрироваться на смертельный поединок было сложнее, чем на дружеский поединок. Мало того, что процесс был сложнее, но и нужно было подписать свое имя на смертном приговоре.

Подписав свое имя, Милтон молча вернулся в раздевалку.

Вместо того, чтобы надеть доспехи, он снял верхнюю мантию и надел уникальное снаряжение, предназначенное для смертельных поединков.

Этот наряд оставлял его верхнюю часть тела полностью обнаженной, без какой-либо защиты.

А поскольку оружие в смертельных поединках было запрещено, единственное, на что Милтон мог положиться, были его кулаки.

Милтон закрыл глаза, и воспоминания о рукопашном бое начали всплывать в его сознании.

Милтон был даже более искусен в рукопашном бою, чем в стрельбе из лука, достигнув впечатляющего уровня мастерства.

Он тихо вздохнул, но в его сердце горел огонь, который он просто не мог погасить.

Действительно, внезапный всплеск силы и подавление его собственной мощи в бою вызвали некоторое напряжение внутри Милтона.

Если бы эти чувства не были вовремя устранены, они могли бы даже повлиять на психическое здоровье Милтона.

Это похоже на то, что когда человек внезапно обретает силу, его первой мыслью часто является уничтожить, совершить преступление, выпустить пар.

В прошлой жизни Милтона была поговорка: “Герой использует свои боевые искусства, чтобы нарушить закон”. Она прекрасно описывала эту ситуацию.

Сила, которой Симулятор наделил Милтона, тоже была неожиданной; это было не то, что он культивировал изо дня в день. Естественно, что у Милтона в какой-то степени были такие

мысли.

Согласие на этот смертельный поединок также было отчасти по этой причине.

Даже без внезапной провокации этого человека Милтон, возможно, все еще подписался бы на смертельный поединок в течение нескольких дней.

В дверь раздевалки постучали и раздался уважительный голос.

“Мистер Львиное Сердце, вы назначены на третью арену для смертельного поединка. Ваш противник - мистер Косой”.

Милтон открыл дверь раздевалки, кивнул и последовал примеру дежурного.

……

“Львиное сердце’! Как получилось, что он участвовал в смертельном поединке? Разве он не всегда участвовал в дружеских поединках?”

“Он не знает, во что ввязывается. Дружеские поединки и смертельный поединок - это совершенно разные вещи. Кажется, что ‘Львиное сердце’ будет всего лишь вспышкой на экране ”.

“У него такое красивое тело; интересно, какой он в постели …”

Когда Милтон ступил на платформу арены, на зрительских трибунах стало несколько шумно.

Благодаря последовательным победам Милтона в товарищеских поединках на протяжении нескольких дней у многих зрителей сложилось глубокое впечатление о человеке по прозвищу “Львиное сердце”.

По залу прокатился шепот, как будто они пытались что-то узнать по лицам друг друга.

Поскольку это было недалеко, Милтон, естественно, мог слышать эти шорохи.

Взгляд Милтона инстинктивно отыскал Уильяма в первом ряду.

Уильям спокойно сидел впереди, слегка кивнув, когда встретился взглядом с Милтоном.

Милтон снова перевел взгляд на темную фигуру перед собой.

“Как я и думал, преднамеренный поединок на смерть”.

Имейте в виду, что противники в смертельном поединке выбираются случайным образом.

Этот человек только что спровоцировал его, и теперь он был противником в его смертельном поединке. Милтон не верил, что это совпадение.

На лице стоявшего перед ним человека играла торжествующая, зловещая улыбка.

То, как он смотрел на Милтона, было похоже на то, как охотник смотрит на свою добычу.

В этот момент Милтон тоже обнажил зубы в улыбке.

Его улыбка была полна необъяснимого и жестокого чувства.

“Ты думаешь, я добыча? Что ж, давай посмотрим, сможешь ли ты, охотник, противостоять моим клыкам!”

http://tl.rulate.ru/book/102348/3544825